

ЭКОНОМИКА В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Четвертая бригада третьего мартеновского цеха. Как и у других печных бригад, у этого коллектива главная забота — выполнение плана и социалистических обязательств. На достижение и в главной цели направлены усилия и партийной группы.

У каждого сталеплавильщика желания самые наилучшие. Кому не приятно, когда план выполнен, еще приятнее, если сталь идет сверх плана. Но желание — одно, а действительность оказывается, иногда, печальной. Кто-то, где-то недоглядел — случилась авария. У другого, глядишь, плавка не та, а там преждевременная остановка на ремонт. Все это потери производства.

В партийной группе, которую возглавляет Иван Дмитриевич Паталаха, много раз обсуждали причины потерь, поднимался этот вопрос чуть ли не ежедневно и на сменно-встречных собраниях. Особенно запомнился разговор, когда обсуждали письмо челябинского сталевара С. Новика златоустовским сталеварам. Сначала прочитали письмо на сменно-встречном собрании, а потом, по предложению коммуниста Семенова, каждый должен был подумать над прочитанным, чтобы на следующий день поговорить на затронутую в письме тему.

Строки письма брали за живое. — Обратите внимание, — предлагал партгруппорг, — на такие слова: «Подумайте: получают наши машиностроители златоустовский металл для изготовления ответственных деталей, а он не годен. Они, наверное, скажут: — Разучились, что ли уральцы варить добротную сталь? Или совесть потеряли?»

— О златоустовцах говорим, а подразумевать надо себя, — заявил мастер производства коммунист Таран. — Нашего металла идет куда больше и по стране и

за ее пределы, а его качество не всегда такое, какое требуется. Вот и вывод давайте делать...

Вывод был один: больше старания в труде. Главное, как говорит сталевар Новик, — отношение к труду, к порученному делу. «Нельзя у горячего мартена стоять с холодным сердцем».

В четвертой бригаде начали настойчиво искать причины потерь и пути их устранения. Эти причины были, конечно, в людях.

— Вчера, например, — говорит партгруппорг, — произошла задержка завалок. Почему? Оттого, что три состава сошли с путей. Виноват, оказывается, машинист завалочной машины, поставивший вагонетки напротив окон. Кажется мелочь, а она приводит к серьезным последствиям, к срыву графика.

Да, виноват, говорят, машинист. А разве не может любой член бригады вовремя поправить машиниста? И может, и обязан. Так поставили вопрос коммунисты.

На одном из сменно-встречных собраний по предложению сталевара коммуниста Худякова был поднят вопрос о дисциплине. Разговор начался с конкретных фактов. Говорили о подкрановом рабочем Можечкове, который не серьезно относился к выполнению своих обязанностей. Ему ничего не стоит вступить в пререкания вместо того, чтобы заниматься делом.

У коммунистов бригады, а их 18 человек, нет двух мнений относительно дисциплины. Каждый, осуждая недостойное поведение Можечкова, не преминул задеть и тех товарищей, которые слабо реагируют на нарушения дисциплины. Собрание прошло под девизом: «Бой равнодушию!».

Большой бедой мартеновцев 3-го цеха был перерасход металлошхты.

До недавнего времени наблю-

дались случаи, когда на шихтовом дворе по недосмотру работающих здесь товарищей, полусотки разгружались неполностью, часть металлической шихты уходила обратно в копровый цех. Партийная группа предложила бригадир шихтового двора коммунисту Позднякову более внимательно следить за выгрузкой составов.

Результаты работы партийной группы видны уже сейчас. Сократились потери металла, нет того перерасхода металлошхты, за который постоянно упрекали сталеплавильщиков.

— Главное, конечно, — как замечает начальник смены т. Семенов, — это постоянный контроль и возросшее чувство ответственности со стороны всех сталеплавильщиков. Тут немаловажную роль играет повседневная воспитательная работа в бригаде.

Здесь давно уже действует свой агитколлектив, которым руководит коммунист Виктор Павлович Горин. Между агитаторами четко

распределены обязанности. Так, например, тт. Таран, Паталаха, Семенов и Феоктистов поочередно проводят беседы, когда бригада работает с утра. Группой других товарищей ответственна за агитационную работу в дни, когда бригада работает с 4 часов. Темы бесед самые разнообразные. Здесь и вопросы текущей политики, и новинки литературы, и ход выполнения задания семилетки по всей стране и коллективом комбината. Особое внимание обращено на материалы из газет и журналов, в которых речь идет об опыте работы сталеплавильщиков.

Сейчас в четвертой бригаде большинство сталеплавильщиков взяли индивидуальные обязательства, каждый борется за звание ударника коммунистического труда. Главное в обязательстве: «Не иметь брака, работать по графику». Этой цели сталеплавильщики добиваются.

О. ДЕДОВ,
инструктор парткома.

Выставка о писателе-бойце

29 сентября исполняется 60 лет со дня рождения выдающегося советского писателя Николая Островского.

В библиотеке левобережного Дворца культуры металлургов началась подготовка к знаменательной дате. Работниками библиотеки оформлена витрина, рассказы-валяющая о жизни и творчестве автора любимых произведений советской молодежи — «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей». Эти книги сейчас пользуются огромным спросом у металлургов.

Здесь выставлены портрет Островского и иллюстрации к его книгам, фотография партийного билета коммуниста-писателя за № 0285973 и другие документы, повествующие о пройденных путях писателя-бойца.

Читатели интересуются книгами советских и зарубежных авторов, в которых рассказывается о писателе и героях его произведений.

Н. ПУТАЛОВ.

У садоводов-металлургов

В нынешнем году выращен богатый урожай яблок, груш, слив, смородины, малины, крыжовника в коллективном саду металлургов. Председатель товарищеского общества садоводов им. Мичурина т. Шмарин рассказывает:

— Со многих фруктовых деревьев садоводы получают до 30 килограммов яблок. Опытные садоводы-любители такие как Скиндер, Данилейко, Замахаев проводят смелые опыты по выведению новых сортов яблок. Так, например, в саду у Замахаева есть фруктовые деревья, на которых привито до 50 сортов яблок. У него в саду есть зарубежные сорта винограда, слив, крыжовника. Замахаев часто передает свой опыт товарищам-садоводам.

Больших успехов в садоводстве добились доменщик Хабаров, мартеновец Захаров, железнодорожник Луботников.

Щедрыми дарами природы садоводы охотно делятся с детскими учреждениями города. Многие владельцы садов бесплатно сдают по 10—20 килограммов ягод, фруктов интернатам и детским домам. Сейчас сдано более 10 тонн яблок, груш, слив, крыжовника.

Для осенней посадки в коллективный сад будет завезено 30 тысяч кустов смородины и 5 тысяч деревьев яблонь.

будни

массу. Геннадий Михеев и Николай Дрожжин просунули в образовавшееся отверстие кислородную трубку, пустили воздух. Затем они вооружились длинной пикой и вдвоем нанесли решающий удар по тонкому слою огнеупорной массы.

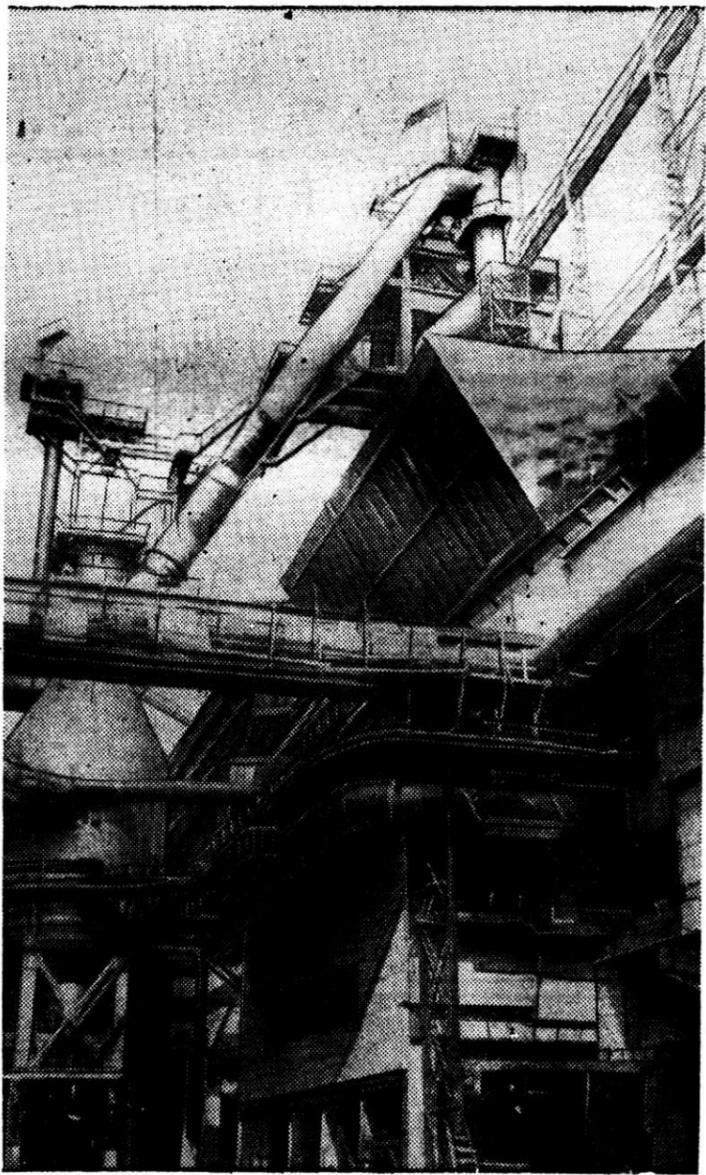
Пошел чугун! Огненный ручеек сначала неуверенно, а затем, набирая скорость, заполнил канаву и ринулся в ковш. Один за другим наполняются ковши. Литейный двор залился ярким светом сверхпланового металла.

Собственно говоря, здесь нарисована обычная рядовая картина. Повседневный труд коллектива. Незаметны на первый взгляд действия этих людей. Но за этим незаметным трудом видится огромная сила бригады, мощный порыв, которыми охвачены все.

Все как будто бы просто и обыденно. Но именно за этой простотой скрываются героические будни коллектива.

Новую смену принимает у Виктора Родикова мастер Николай Кочетков. Смена сдается в момент выхода плавки. Новая бригада приступит к 735-му выпуску.

В. ЛЕОНИДОВ.

Трудовые

В огромном литейном дворе новой домны людей почти не видно. Их не видно ни у самой печи, ни на просторной площадке. На первом плане гигантский агрегат, закутанный в трубы и металлические конструкции. Металл клокочет внутри его, и жар тяжело повисает вокруг. Внизу у горна огненный факел заплещет в воздухе голубые косы. Это у самой летки. Отсюда два месяца назад впервые золотой струей пошел чугун.

Мастер Виктор Васильевич Родиков на пульте управления. Время от времени он подходит к многочисленным приборам, осматривая лица их по очереди. Выражение лица мастера не меняется, он спокоен, видно, все идет нормально. Через 35 минут начнется выпуск чугуна. Это будет 734-й выпуск с того дня, как мощный агрегат вошел в строй.

Коллектив новой домны уверенно набрал трудовой темп. Немного дней прошло после первой плавки, а доменщики гигантской печи уже идут во главе социалистического соревнования цеха. Такого, пожалуй, еще не было на комбинате. Обычная история, повторявшаяся на новых объектах, такова: вначале резкие перепады, связанные с освоением агрегата и, как следствие, невыполнение плана. И только намного позднее новый агрегат начинает «выбиваться в люди». Так было на стане «2500», четвер-

той аглофабрике, так продолжается сейчас в цехе изложниц.

Был, примерно, такой же период и на новой домне, когда нечь шла «с минусом». Но период этот был кратковременный. Бригады под руководством мастеров Анатолия Баранова, Виктора Волкова, Виктора Родикова и Федора Ткаченко быстро преодолели трудности роста, на новой печи ежемесячно увеличивается выпуск сверхпланового металла.

... Под сводом литейного двора раздался легкий скрип мостового крана, которым управляет машинист Евгений Ермаков. Его основная специальность — горновой.

— У нас почти все горновые имеют права машинистов, — поясняет мастер, который, кстати говоря, помог автору этих строк «найти» людей на обширной площадке.

Внизу на платформе один из горновых Х. Гайсин ловко цепляет металлическими ножницами одно из сопел и движением рычага крановщик поднимает его на литейный двор. Привезли запасные сопла на новую домну.

Третий горновой Геннадий Михеев, по выражению Виктора Родикова, «занимается культурой». Он готовит передачу смены бригаде Николая Кочеткова, которая заступит через час. Все должно быть чисто, хорошо убрано. Специально такой обязанности ни у кого нет, но каждый горновой, уловив минуту, старается навести чистоту на литейном дворе.

Возле первой шлаковой летки подсыпает мусор в ковши Анатолий Иулин, такую же операцию выполняет у второй шлаковой

летки Борис Шестопалов, второй горновой. Это делается для того, чтобы ко дну ковшей не прилипал шлак, чтобы не образовывались так называемые «kozy».

Николай Дрожжин трудится у второй чугунной летки, убирает скрабины из канавы. Это происходит уже на другой стороне печи. Здесь тоже работает кран, на нем первый горновой Василий Овчинников. Ножницы «кусает» скрабины, и крановщик точно складывает их в круглую железную коробку.

Четвертый горновой Козлов заряжает пушку леточной массой. Это тоже делается для новой смены. Пушка у первой летки уже давно «заряжена».

Виктор Васильевич Родиков как-то незаметно умеет появиться возле каждого из горновых. Не слышно, что он говорит им, но видно эти люди с полуслова, быстро понимают друг друга.

Минута выпуска плавки при-

ближается. Вот уже Геннадий Михеев, тот самый, что «занимался культурой» на площадке литейного двора, подсыпает песком чугунную канаву у первой летки. Оживляется работа на горне. Здесь уже и Василий Овчинников и Николай Дрожжин. Они вернулись со второй чугунной летки.

Первый горновой повел машину к горновой канаве, другой вставляет бур. Сейчас начнется единоборство металла с огнеупорными материалами.

Ан, нет! Что-то задерживается подача ковшей. Их нет десять минут, пятнадцать. Выпуск чугуна пришлось задержать, но без потери времени, из второй плановой летки выпускается шлак.

Все с нетерпением ждут ковшей. Кто-то явно замешкался. Но вот, наконец, они показались на железнодорожном полотно.

Включена бурмашина. Механический наконец-то заработал, затарахтел, вгрызаясь в леточную